

ВСТРЕЧИ НА КУРГАНЕ ДРУЖБЫ

Дневник отряда «Отважные» о поездке
на встречу бывших партизан трех братских
республик:
РСФСР, Белоруссии и Латвии
на Кургане дружбы

3 июля

Курган
Дружбы

ТРАДИЦИОННАЯ ВСТРЕЧА
ВОИНОВ И ПАРТИЗАН С ТРУДЯЩИМИСЯ
СОСЕДНИХ РАЙОНОВ 3^{-х} БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК
РСФСР, БССР, ЛССР
В программе:

МИТИНГ, КОНЦЕРТ, СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНО-
ВАНИЯ, МАССОВОЕ ГУЛЯНИЕ.

Начало в 12 часов

27 июня 1977 года

Городской комитет комсомола и Совет ветеранов решили собрать отряд из бывших вышневолоцких партизан, проживающих в разных городах страны, для участия во встрече партизан трех братских республик на Кургане дружбе. Сама идея посылки такого отряда заслуживает похвалы.

Пройти по местам боевых действий партизан, попытаться разузнать о неизвестных донные подвигах, встретиться с видными партизанскими руководителями, привезти священную землю с Кургана дружбы – такова основная задача отряда.

Цель экспедиции – дополнить новыми материалами ту страницу, которую вписала Вышневолоцкая комсомольская организация в историю партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, чтобы молодежь могла более полно впитывать в себя традиции старшего поколения.

Сборы в дорогу всегда вызывают заботы. Нужно все предусмотреть. На оперативном совещании отряду дано задание, распределены обязанности. Командиром отряда назначен Сергей Алексеев. Все члены отряда живут одной заботой – лучше подготовиться и выполнить задание.

Скорее в путь!

Открыта первая страница дневника.

Но начать приходится не с дорожных впечатлений, а с того, что люди бывают разные. Это избитая истина, которую знают все. И все же... С большим пониманием важности задуманного встретили просьбу горкома комсомола об освобождении от работы на несколько дней бывших партизан директор механического завода Г. Е. Айзенберг, директор нефтебазы В. П. Огнев, заместитель директора фабрики «Пролетарский Авангард» В. А. Полянский. Они не только поддержали просьбу горкома комсомола, но и подкрепили ее материально.

Это одни люди, одно понимание.

А вот другой человек и другое понимание.

Начальник УПТК Г. С. Белобабченко с такой неохотой воспринял просьбу горкома комсомола, что забыл ответить на приветствие и предложить сесть. Вместо этого он вызвал своего секретаря и отчитал ее: «Я же сказал, что меня нет! Зачем вы пускаете посторонних, когда я работаю?!» Неловко как-то получилось. На просьбу Сергея Алексеева выдать в счет заработной платы небольшую сумму на дорогу, накричал и отказал. Настроение было испорчено у всех. Попробовали разобраться в случившемся. Один говорит, что Г. С. Белобабченко не понял, зачем С. Алексеев едет на Курган дружбы, другой говорит, что просто душа у него черствая, третий – что он сильно перегружен работой и разобраться ему нет времени. Кто из нас прав, так и не выяснили. В одном мнении было общим – так не должно быть. Да, люди бывают разные...

И все же в путь!

Задерживаться нельзя. К священному Кургану из Ярославля спешит Вениамин Чуркин, из Калинина едет Борис Годин, из Ульяновска – Альберт Храмов. Из разных городов страны спешат бывшие партизаны на свою встречу. Отряд должен быть собран на месте в назначенное время.

28 июня 1977 года

Утро выдалось погожим. Все в сборе. В добрый час! Серая лента шоссе стрелой убегает вперед. Это ведь тоже трудяга. Тысячи машин бегут по ней нескончаемым потоком. Огромные рефрижераторы и траллеры, ЗИЛы и КамАЗы, ярко окрашенный «Жигули» и «Москвичи» влились в потоки, мчащиеся навстречу друг другу. Все спешат. Одни спешат быстрее доставить народнохозяйственные грузы, другие – к месту отдыха, третьи спешат только потому, что спешат остальные. Для беспокойства повода нет. За рулем сидит опытный водитель, Сергей Смирнов. В его руках «Москвич» плавно и послушно рвется вперед. Мы знаем, что сейчас в автомобильных потоках, с разных сторон, по разным дорогам сотни машин идут к той же точке, к которой движемся мы. На карте она обозначена у города Себежа – стык трех братских республик: РСФСР, Белоруссии и Латвии. Там стоит величественный памятник мужеству и героизму партизан, сражавшихся против гитлеровских оккупантов. Там, по установившейся традиции, в первое воскресенье июля каждого года встречаются русские, белорусские и латышские партизаны, бок о бок сражавшиеся на непокоренной советской земле. И название этому памятнику дали звучное и точное – Курган дружбы. Много людей спешит сегодня туда. Более сорока тысяч человек в день праздника собираются у Кургана.

Встреча с пионерами в г. Новоржев.

слева направо: Вениамин Иванович Чуркин, Сергей Матвеевич Смирнов, Аркадий Константинович Черноморцев, Евгений Васильевич Михайлов, Сергей Алексеевич Алексеев.

А машина все рвется вперед. Позади города Валдай, Новгород, Чудово, Тосно. Отдохнув немного в Ленинграде, мы снова в пути. За окнами машины мелькают огни поселков и городов. Ночь подходит к концу. Немного устали, но настроение бодрое.

29 июня 1977 года

На рассвете пересекли границу Пушкиногорского района Псковской области.

Здравствуй, край Партизанский! Здравствуй, земля непокоренная!

Здесь, в зеленых массивах, в краю озер и болотных топей на территории в несколько десятков тысяч квадратных километров был создан братский Партизанский край. На его территории проживало около 100 тысяч человек.

Мужественно защищали братский Партизанский край народные мстители.

С юга его охраняли соединения белорусских партизан, на севере и востоке удерживали рубежи русские партизаны, западные границы были под защитой партизан Латвии. Много раз карательные экспедиции фашистов пытались выбить партизан и установить в оккупированных районах свои порядки. Не покорился врагу этот край. Здесь, в районах, отрезанных от Родины линией фронта, сохранилась жизнь по единым советским законам. Дорога бежит меж высоких сосен. Мелькнет вдруг синее озеро и снова сплошная стена леса. А вдоль дороги то справа, то слева безмолвно и величественно стоят обелиски братских могил солдатам и партизанам, отдавшим в борьбе с врагом свою жизнь. У каждого обелиска наша машина снижает скорость и протяжным сигналом отдает честь погибшим воинам.

Наконец, меж холмов и перелесков показался город.

Здравствуй, Себеж!

Отряд прибыл на место.

С большой теплотой и вниманием встретили нас себежане. После размещения в гостинице и короткого отдыха идем знакомиться с городом. Себеж – уголок поэтический. Справа и слева от центральной улицы слышен плеск озерной воды. Кругом холмы, поросшие лесом, и озера. Это одно из красивейших мест средней полосы России.

Прежде всего – в музей. Туда, где заботливыми руками местных краеведов собран богатый материал об истории края, о его трудовом и боевом прошлом.

Очень любезно и внимательно отнесся к нам директор музея Константин Михайлович Громов, вся жизнь которого посвящена истории родного края. Более часа водил он нас по залам музея, подробно и интересно рассказывал о тех экспонатах, которые находились перед нами. Два зала музея заняты экспонатами, относящимися к периоду Великой Отечественной войны. В них широко представлены документы и фотоматериалы, трофейное и личное оружие, одежда, награды и личные вещи бывших партизан. К сожалению, в нашем музее таких экспонатов небогато.

Побывав в этих залах, еще сильнее ощущаешь величие подвига, свершенного народными мстителями в годы войны.

Проехали по всем уголкам города.

Теперь мы знакомы с тобой, Себеж!

30 июня 1977 года

Утро принесло нам печальную весть. В городе Великие Луки, что в 130 км от Себежа, умер бывший комиссар 5-ой партизанской бригады, секретарь Себежского подпольного райкома партии Андрей Семенович Кулеш.

И снова отряд в пути. Снова летит машина, глотая километры. Мы едем по местам, где не однажды в суровые годы войны наши вышневолоцкие партизаны выходили на линию железной дороги Себеж – Новосokolьники, чтобы не пропустить эшелоны врага, идущие со смертоносным грузом на фронт. Едем по тем местам, где на большаках из засад свинцовым огнем встречали наши партизаны автомашины и обозы врага. Недалеко от железнодорожного переезда, близ станции Рыкшино, Аркадий Черноморцев попросил остановить машину. Мы вышли и поднялись на небольшой холм. «Помнишь, Серега, это место?» - обращаясь к Алексееву, сказал он. Сергей долго всматривался в местность, а потом уверенно подошел к кустам низкорослого можжевельника и сказал: «Здесь!». В этих кустах летом 1943 года лежали они – группа вышневолоцких партизан. Лежали долго, чтобы снять часового охранника, а затем торопливо заминировали полотно железной дороги. Немного спустя, к небу взметнулся столб земли, дыма и пара. Эшелон врага не прошел к фронту. И кто-то из наших солдат, там, на бушующей передовой, остался жить, потому что этот эшелон не прошел к фронту.

Впереди Великие Луки – город, восставший из руин и пепла, величественный и красивый. Найти, где проживает бывший комбриг 5-ой партизанской бригады Владимир Иванович Марго, оказалось несложно. Его здесь знают все. Тепло радостно встретил он нас. О боевых подвигах, о командирском таланте прославленного комбрига мы знали. Но, посетив его дома, мы узнали еще об одном таланте этого человека. Так варить и сохранять компоты, без таланта не обойтись. Сливовый компот урожая 1973 года всем пришелся по вкусу. А он все суетился: чем бы Вас еще угостить, ребята? Схитрил Сергей Алексеев, ой как тонко схитрил, сказав: «А вы нас угостите тем, что останется лежать на стенде краеведческого музея». В. И. Марго рассмеялся и поднял руки вверх: сдаюсь! Две книги с дарственными надписями автора привезли мы в родной город. Беседа с В. И. Марго была интересной и увлекательной. Были и воспоминания о годах войны, и планы на будущее в его научной работе, в работе над книгой о партизанской борьбе.

С сердечной благодарностью отзывался В. И. Марго о работе в годы войны Вышневолоцкого горкома комсомола по подбору молодежи для пополнения партизанских отрядов стойкими молодыми бойцами. Очень хорошо рассказал он нам о своем бывшем адъютанте Сергее Смирнове. Эта беседа нами записана на магнитофонную пленку.

С чувством глубокой скорби рассказал он о трудной, но славной судьбе бывшего своего комиссара А. С. Кулеша, умершего от тяжелого недуга. Вместе с родными и близкими, боевыми друзьями и товарищами в почетном карауле посменно стояли у гроба А. С. Кулеша члены нашего отряда. Среди множества венков у изголовья гроба был венок от бывших вышневолоцких партизан. Это последняя почесть старшему товарищу, брату по партизанскому оружию. Когда мы отбывали в город Себеж, сын А. С. Кулеша – Семен – подарил нам политдонесение своего отца, датированное июлем 1943 года. Этот бесценный документ также будет доставлен в наш родной город. Едем обратно в Себеж.

1 июля 1977 года

Разбудил нас стук и громкий голос: «Разрешите представиться, гвардии полковник Чуркин!». Все повскакали. Перед нами стоял подтянутый офицер в парадном мундире, на котором серебром и золотом сверкали боевые награды. Ой, как их много! Буквально нет на груди свободного места. Все обнимали его, радуясь встрече. Нашего полку прибыло. Отряд растет. Все испытывали чувство гордости за своего боевого друга и товарища, выросшего от шестнадцатилетнего мальчишки-партизана до гвардии-полковника. Испытывали гордость за множество боевых наград, которыми Родина отметила его ратные подвиги и верную службу Отчизне.

Говоря откровенно, было и другое чувство. Как-то неудобно было полковника, в сверкающем наградами мундире, назвать попросту Веня, - как называли мы его раньше. Но это длилось только первые минуты. Слова, которые он произнес, настолько тронули нас, что ребята попросили меня записать их и поместить в дневник. Я много раз про себя повторял эти слова и, приводя их в дневнике, гарантирую точность каждой фразы. Вот они:

«Друзья, эта встреча для меня большая радость, не так уж часто мы и видимся. Тем более, встретились мы на священной земле, где сложили свои головы наши боевые друзья Василий Беляков, Виталий Гребенщиков, Борис Зайцев, Виктор Колокольчиков и другие ребята. Я дослужился до звания полковника. Отмечен многими наградами. Но пусть мой мундир вас не смущает. Своим становлением, воинским званием и наградами я обязан Виталию Гребенщикову, Василию Белякову, которых сейчас нет в живых. Я обязан тебе, Сережа Алексеев, и тебе, Аркадий Черноморцев. Это вы были моими командирами и учителями в трудной партизанской жизни. Вам я обязан всем тем, что имею сегодня. Благодарю вас, ребята, спасибо! Благодарю вас от имени своих сыновей. Старший сын – Женя - окончил Московское высшее военное училище имени Верховного Совета СССР и служит сейчас в армии в должности командира взвода разведки. Младший сын – Саша – учится на четвертом курсе этого же училища. Получилась как бы семейная династия военных. Если бы не ваша помощь в годы войны, вряд ли я и мои сыновья обрели бы то, что имеем. Прибыл я сюда в звании гвардии полковника. Но прошу принять меня в отряд под твое начало, Сережа Алексеев, рядовым бойцом разведчиком, каким я был в отряде в годы войны».

Он встал и поочередно поклонился каждому, а затем обнял. У всех на глазах были слезы. Разве не вправе вышневолоцкая комсомолка гордиться своим комсомольцем – Вениамином Ивановичем Чуркиным, верно и честно служившим своей Родине в рядах партизан и Советской Армии, и продолжающим с увлечением трудиться в одной из проектных организаций города Ярославля? Разве не должна молодежь нашего города, на примере его жизни учиться быть достойными патриотами своей страны? Возбужденные, со слезами на глазах стояли мы, обняв друг друга за плечи. Много расспросов, много рассказов. Но встреча встречей, а впереди – дела. Отряд едет на Курган дружбы.

Менее часа пути, и мы – на Кургане. Перед нами широкая поляна, залитая ярким солнцем, звенящая разноголосицей птиц. Вокруг нее, как

часовые застыли сосны. По краю поляны течет небольшая речушка с прозрачной водой. Здесь стык трех братских республик: РСФСР, Белоруссии и Латвии. Здесь бывшие партизаны по зову сердца насыпали холм и назвали Курганом дружбы.

Молодой дубок, посаженный на Кургане, символизирует крепость этой дружбы. Растет он на земле, политой кровью. Да, земля на Кургане особенная, святая. Она взята с могил воинов Советской Армии и партизан, с мест гибели Александра Матросова, Маншук Маметовой, Ивана Никитина, Клавды Назаровой, Леонида Голикова, Михаила Харченко, Марии Порываевой, Леона Поземского и других героев, отдавших жизнь за Родину. От Кургана прямыми лугами в три стороны расходятся аллеи: кленовая – в сторону РСФСР, березовая – к Белоруссии, липовая – к Латвии.

На склонах Кургана три мемориальные доски, на которых на русском, белорусском и латышских языках написано: *«Курган дружбы возмгнут на стыке трех братских республик в честь боевой дружбы, скрепленной кровью в годы Великой Отечественной войны, русских, белорусских и латышских партизан. Открыт 3 июля 1959 года»*. На поляне, у кромки журчащей речушки установлен обелиск в память о Герое Советского Союза Иманте Судмалисе - верном сыне латышского народа. Неподалеку, на другом берегу, стоит обелиск отважной русской партизанке Марии Пынто. Имант Судмалис и Мария Пынто никогда не встречались в жизни, они встретились здесь, на Кургане, оба шагнув в бессмертие. Два рукава речушки образуют треугольник, стороны которого принадлежат разным республикам. Стоит сделать один шаг, и ты – в Белоруссии, еще шаг – и ты в Латвии. Это и есть стык. Недалеко от Кургана, на белорусской стороне расположился мемориальный дом – музей «Дружба», в котором собран богатый материал об истории братского Партизанского края, о подвигах многих партизанских бригад и соединений. «Хозяйка» Кургана – бывшая белорусская партизанка, а ныне научный сотрудник мемориала, Надежда Дмитриевна Касецкая ведет наш отряд по территории Кургана дружбы, подробно и интересно рассказывая об истории его создания. Если бы вы видели, с каким трепетным волнением, стоя на коленях, она насыпала в целлофановый мешочек священную землю Кургана дружбы в дар нашему краеведческому музею! Словами этого не передать. А когда был подписан акт о взятии с Кургана дружбы, она, волнуясь, но торжественно прочла нам свое стихотворение о Кургане. Магнитофонная лента увековечит стихотворные слова о Кургане, выплеснувшиеся из души бывшей партизанки. Да, в заботливых и надежных руках находится Курган дружбы.

На этом наше знакомство с Курганом дружбы не кончилось. Пестрая ватага пионеров приближалась к нам. Это пионеры из города Ново-Ржева. Они буквально облепили всех нас. Их интересовало все: откуда приехали, кем и где работаем, какая семья, как зовут наших детей, где и как они учатся и работают. Трогали руками награды и просили рассказать об истории каждой из них. Пионервожатая рассказала нам, что это не просто пионеры – это пионеры-отличники, которые упорным трудом добились успехов в учебе, и получили право быть участниками поездки на Курган дружбы. Фотографировал нас Валентин Александрович Шпанский. Не выдержал он этой трогательной

встречи с детьми. Отбежал в сторону, вытирая глаза и щеки. А какой-то белобрысый мальчуган подошел к Вениамину Чуркину и сказал: "Дяденька, мы и на следующий год приедем сюда. Вот увидите, мы и дальше будем хорошо учиться». Все были растроганы этой неожиданной встречей. Сергей Алексеев стоял в стороне, повернувшись к нам спиной. Плечи его вздрагивали. И опять не удалось нам уйти с Кургана дружбы. Большая делегация рабочих города Ташкента обступила нас. И снова, взаимные расспросы и беседы, снова фотографирование на память об этой встрече. И как хорошо, как символично, что мы встретились. Их делегация представляла край, где труженики-хлопкоробы выращивают богатые урожаи хлопка. Наша делегация – край, где из этого хлопка делают замечательные ткани. Встретилась на Кургане дружбы родня по труду.

Встреча с рабочими г. Ташкента

Распрощавшись с рабочими Ташкента, едем в обратный путь. Тесен «Москвич» для шестерых, но что поделаешь. Задание на день, которое дал командир отряда Сергей Алексеев, еще не выполнено. В полутора-двух километрах от Себежа, в низине, поросшей лесом, стоит обелиск, обнесенный металлической оградой. Здесь похоронены вышневолоцкий партизан Василий Беляков и его боевые друзья Виталий Гребенщиков и Виктор Колокольчиков. На обелиске прикреплена мемориальная доска, сделанная руками ульяновских пионеров.

*«Партизаны бригады имени Дениса Давыдова (Московская)
Беляков Василий Иванович 1925 г. рождения. Ком. взвода
Гребенщиков Виталий Александрович 1925 г. рождения. Разведчик.
Колокольчиков Виктор Степанович 1925 г. рождения. Разведчик.
Геройски погибли в застенках «СА»*

В скорбном молчании стоял отряд у обелиска. На этом месте молодые ребята совершили свой последний подвиг. Ни пытки, ни угрозы не сломили их верности партизанской присяге. Здесь они были расстреляны гестаповскими головорезами, облиты бензином и сожжены. Здесь они лежат до сих пор и навечно.

И благодарная память народная не забыла их подвига. Утоптанная в густой траве тропа говорит, что эту могилу часто посещают люди. Чьи-то заботливые руки посадили здесь красную гвоздику. И цветет она на могиле героев-партизан огнем, как капли крови. На могиле боевых друзей В. Чуркин поделился своими воспоминаниями о том, как вместе с Виталием Гребенщиковым и Василием Беляковым он выполнял задание командования в тылу врага.

Прощайте, боевые друзья! Спите спокойно!

Ваша жизнь отдана не даром. Цветущие нивы полей, гул фабрик и заводов, звонкий смех детей – это вечный памятник вам, вашему подвигу.

Сергей Алексеев долго стоял, задумавшись, а затем сказал, как отрубил: «Завтра будем искать женщину, которая видела ребят в предсмертные дни и часы в застенках гестапо. А сейчас – отдыхать.»

Здание гестапо

К могиле боевого друга

2 июля 1977 года.

Отряд разделился на две группы. Аркадий Черноморцев, Вениамин Чуркин и Сергей Смирнов отправились за сувенирами Кургана дружбы. Сергей Алексеев, я и Валентин Шпанский отправились на поиск очевидца. С чего же начать? Известно нам ее имя и то, что работала она несколько лет назад в одном из себежских магазинов. Звоним по всем сельсоветам. Нет, нет. Не знаем... И, наконец, удача. Называют фамилию и поправляют имя. Оказывается, зовут ее не Ефросинья, а Федосья. Фамилия ее – Ананьева. В паспортном столе милиции мы были не более десяти минут, и в руках листочек бумаги с точным адресом.

На склоне холма, утопая в зелени яблонь и вишен, разбросалась небольшая деревня Эпимахово. На ее краю добротный желтый дом. Это и есть дом Федосьи Карповны Ананьевой. Познакомились. В деревне людской телеграф срабатывает не хуже современных средств связи. И потянулись во двор Федосьи Карповны соседи, молча садясь кто на скамью, а кто просто на поросшую травой землю.

Рассказывала она нам о последних днях Василия Белякова и его боевых друзьях трудно, то и дело глотая слезы, прерывая свой рассказ, чтобы набраться сил.

О последних днях жизни В. Белякова рассказывает очевидец

Встаньте люди! Прочь шапки!

Сколько же мужества было у этих молодых ребят, которые предпочли умереть, но не предать своих товарищей!

Слава вам! Вечная слава!

Никто не проронил ни слова, пока она рассказывала. Только маленький ребенок, на руках женщины – соседки, иногда вскрикивал. И на фоне ее рассказа, казалось, что это оттуда, издалека, кричат погибшие ребята: «Не забывайте этого, люди!.. Не допустите, чтобы это повторилось!»

Нет, народ не забыл вас, ребята. Крах фашизма был мщением за вас. Пройдут века, сменятся десятки поколений, но память о подвиге не доживших до светлого дня Победы будет вечна.

Вернувшись в Себеж, отряд собрался в номере гостиницы. Пришли ленинградские партизанки-подпольщицы, чтобы послушать запись. Магнитофон включен. Слушали молча, опустив головы, рассевшись, кто где сумел. По щекам гвардии полковника Чуркина текли крупные слезы. Кончилась запись, но еще долго все сидели молча, переживая услышанное, редко всхлипывая, обхватив голову ладонями рук.

Что ж, этих слез стыдиться не нужно.

Во второй половине дня возле здания гостиницы былолюдно. Ждали бывших партизан из Калининa, Ржева, Ульяновска и других городов. Один за другим подкатывают автобусы.

«Братцы, куда же вы смотрите? – это я, Борис Годин. Танечка, дорогая, дай я тебя расцелую! Ух, какая ты стала! «Душечка!» Когда же ты похудеешь? Аркаша, здравствуй! Вася, Виктор, дорогие вы мои! Нет, Саша не приехал – болен».

Над улицей стоял невообразимый шум. Кто-то смеялся, кто-то в радости плакал. До хруста жали друг другу руки и звонко хлопали ладонями по плечам и спинам. Все смешалось. Обнимались и целовались пожилые уже люди, по-мальчишески звонко смеясь и радуясь.

Вот она, встреча друзей!

А на другой стороне улицы на тротуаре стояли жители города и, улыбаясь, приветливо помахивая руками, наблюдали за этой теплой встречей. Некоторые из них подходили к группам партизан и поздравляли их с праздником.

Да, себежане умеют принимать гостей. Бывший комиссар 4-ой партизанской бригады Владимир Николаевич Вакарин неугомонно носился из конца в конец. На его плечи легли организационные дела. И как он все успевал сделать – уму непостижимо. Нужно всех разместить, нужно всех накормить, нужно все организовать. Но для всех партизанских делегаций все было сделано четко.

Из наших ребят на этой встрече больше всех досталось командиру. Помяли его основательно. Видно в прозвище «Душечка», которым мы его называем до сих пор, вложен глубокий смысл и уважение. Наконец, все улеглось. В. Н. Вакарин разместил всех по местам и назначил сборы на 18 часов для возложения венка на могилу бывшего комбрига II-ой партизанской бригады С. Д. Буторина и встречи у партизанского костра.

Строем прошли партизаны по городу до кладбища, неся впереди венки боевому другу. И в этом строю вместе с партизанами шагала дочь С. Д. Буторина – Таня.

Красив себежский лес. На холмистой местности вздыбились могучие сосны и ели. Узкая дорога уводит нас вглубь леса. Неожиданно он обрывается, и мы попадаем на светлую поляну. Неподалеку бьет родничок, выливая на землю кристально чистую воду. Местные жители называют ее святой – сколько бы она не хранилась, не испортится. Это место традиционных встреч у партизанского костра. Жаркое пламя взметнулось ввысь. Песнями и

рассказами огласился лес. Очень интересно выступили перед партизанами бывший начальник оперативного отдела третьей ударной армии И. Кривошеев и партизанский писатель Н. Масолов. Они рассказали о том, какую огромную помощь оказали партизаны воинам 150-ой Идрицко-Берлинской дивизии при взятии поселка Идрица и города Себеж. Той самой дивизии, которая затем, в дыму и грохоте яростных боев, дошла до Берлина и поставила точку в этой страшной войне, водрузив Знамя Победы над рейхстагом.

Рассказали о том, какие книги о партизанской борьбе намечается выпустить в ближайшем будущем.

Есть у партизан своя традиция – при встречах у костра испечь картофель. И доверяют это не каждому, а только умелым и авторитетным партизанам. На этот раз все в один голос назвали Аркадия Черноморцева. Да и как было его не назвать? Этот неприметный на вид человек не только в годы войны совершил подвиг, он совершил подвиг и после ее окончания. Имея 14 ран, став инвалидом, 27 лет он отработал на сложной работе фрезеровщика. И как отработал! До сих пор, коллектив механического завода обращается к нему с просьбой помочь. Это ли не подвиг!

Вот каких людей растит комсомол. Вот каких людей воспитывал партизанской закалкой замечательный человек и опытный чекист, бывший комбриг партизанской бригады имени Дениса Давыдова, Александр Владимирович Назаров.

Картошка была бесподобной!

Солнце опускалось за лес, а над поляной, словно приветствуя партизан, словно говоря им «спасибо» за мирное небо над землей, медленно и величаво пролетел аист. Стояли все как замороженные.

В память о погибших партизанах, в честь партизанской дружбы, в честь прочного мира на земле, в честь нашей Родины, над лесом взвилась серия красных ракет, пущенных рукой бывшего командира партизанского отряда Виктора Ильича Терещатова.

Партизанский костер

3 июля 1977 года

Багровое зарево восходящего солнца возвестило о начале нового дня. Дня особенного, праздничного. Блики солнца сверкающими зайчиками прыгают по начищенным орденам и медалям. Наступает праздник. Долгожданный праздник встречи партизан на Кургане дружбы.

Из открытых окон автобусов в перелески и холмы льются веселые песни. В этот час сотни машин по лесным дорогам, петляющим меж холмов, спешат к Кургану. А на подходе к нему, близ дорог и в глубине леса мелькают многочисленные палатки. Это гости, приехавшие заранее, ночевали в лесу, чтобы попасть на праздник. Да, на этот праздник приглашений не делают никому. Сюда приезжают только по зову сердца. И приезжают многие. В этот день мемориал Кургана дружбы принимает более 40 тысяч гостей.

Разноцветная одежда гостей и участников праздника сделали поляну перед Курганом причудливым ковром. Громкие звуки фанфар возвестили о начале праздника. На Кургане застыли воинский почетный караул и пионеры, отдающие салют. Торжественным строем по сходящимся аллеям идут бывшие партизаны к Кургану, неся впереди огромные гирлянды, сплетенные из молодых еловых веток. Под звуки величавого реквиема гирлянды возлагаются к обелискам погибших героев-партизан. На трибуну, установленную возле Кургана, поднимаются представители трех братских республик. В нарядных, национальных костюмах латышские девушки преподносят им хлеб-соль. По белорусской аллее, грозно урча, движется бронетранспортер, доставивший факел Вечного Огня с братской могилы воинов, захороненных в Латвии. Огонь Славы на Кургане дружбы зажжен. Под звуки государственного гимна, развеваясь на ветру, по флагштоку медленно поднимается государственный флаг СССР. И, вспарывая тишину, будто гром орудийных раскатов над поляной летит...

Калининская делегация

Вспомним всех поименно!

Эти слова, левитановской дикцией леденящие душу, застывают над Курганом.

Вспомним всех поименно!

И в сознании каждого присутствующего здесь строем проходят конкретные люди... Николай Горячев, Владимир Иванов, Сережа Мочалов, Саша Упоров, Виктор Болтунов, Василий Беляков, Борис Зайцев, Виталий Гребенщиков, Виктор Колокольчиков...

Идут и идут все те, кто не вернулся домой. Идут такими же молодыми, какими они остались навечно.

Наступает минута молчания.

Ее звенящая тишина комом подкатывается к горлу, и никто, ни один, не в силах в эту минуту вымолвить слова. Все замирает. Только мерный стук метронома, идущий из репродукторов, словно биение сердец погибших друзей, гулко ударяет в виски.

Минута молчания!

Митинг открыт. Один за другим подходят к микрофону руководители партизанских делегаций братских республик. Они говорят о дружбе республик. Они говорят о дружбе республик, скрепленной кровью в совместной борьбе в суровые годы войны. Они говорят о вечной дружбе республик в борьбе за укрепление могущества нашей Родины и мир на земле. И как символ этой дружбы, стоят на трибуне, взявшись за руки, русский, белорус и латыш. Слово дают молодым труженикам. Это передовики производства, на груди у которых ордена и медали за трудовые подвиги. Рапортом, обращенным к старшему поколению, звучат их слова о трудовых достижениях, о планах на будущее. Слушая эти слова, на святом для людей Кургане, с предельной ясностью видишь и ощущаешь, как слились воедино боевые и трудовые традиции поколений.

«Из одного металла льют

Медаль за бой, медаль – за труд».

Эти строки можно поставить эпиграфом к празднику на Кургане дружбы. Эстафета, которую несло старшее поколение в борьбе за свободу, труд и мир на земле, подхвачена надежными руками молодых. Слушая их, здесь на Кургане, хотелось крикнуть громopodobным голосом: «Слушайте, все шагавшие к Дню Победы и не дошедшие до нее! Слушайте, вы – кто остался в живых! Это вам рапортует новое молодое поколение, ставя вечный памятник вашему подвигу процветанием нашей Родины, ее могуществом и мирным небом над нашей землей».

Митинг окончен.

Ах, как жаль, что наш горком комсомола не смог послать на этот праздник отряд комсомольцев нашего города. Сколько поучительного, полезного и трогательного смогли бы они увидеть и услышать здесь. Какой огромный душевный заряд был бы здесь в них вложен. Такую встречу не забудешь долго, а скорее – никогда не забудешь. В огромную толпу смешались русские, белорусские и латышские партизаны. Некоторые узнают друг друга, обнимаются, глотая соленые слезы. Крепко жмут руки. Обмениваются сувенирами. И кругом – улыбки. Фотокорреспонденты, работники радио и

телевидения носятся от одной группы партизан к другой, боясь упустить что-то. Много у них сегодня работы.

А над поляной из репродукторов льются звонкие песни. Это артисты и художественные коллективы Латвии на открытой эстрадной площадке дают концерт для участников и гостей праздника. С трех сторон яркими языками взметнулось к небу пламя костров. Три партизанских костра: русский, белорусский и латышский запылали в лесу вокруг Кургана дружбы. Смехом и весельем, песней и пляской отмечали свой праздник бывшие партизаны у своих костров. Звали друг друга в гости, угощали разной снедью. Да, крепка эта партизанская дружба, нерушима. На одной из полян мы повстречались с делегацией города Ульяновска, которую возглавлял наш земляк, бывший партизан Альберт Федорович Храмов. Это работники научно-исследовательских учреждений. Все молодые, веселые. Перед ними выступил Вениамин Чуркин, рассказав о делах вышневолоцких партизан в годы войны в тылу врага, о их руководителе делегации Альберте Храмове. Нужно сказать, что этот человек в годы войны воевал храбро, а в послевоенные годы многое сделал, чтобы установить места гибели многих партизан, увековечить их память. С большим интересом и вниманием слушали молодые ребята и девушки рассказ Вениамина Чуркина.

И в благодарность за эту встречу, они дружно, с душевным подъемом, под аккомпанемент гитары спели нам песню о десантниках – разведчиках.

До позднего вечера длилось веселье. Долго, за полночь, никому не спалось. Делились своими впечатлениями об увиденном и услышанном, о всем пережитом за этот праздничный день. Праздник окончен. Скоро домой. А на рассвете, когда близился час отъезда, будто салют погибшим и живым партизанам, грохоча и сверкая лезвиями молний, над городом пронеслась гроза. Короткая, сильная, как партизанская схватка с врагом.

4 июля 1977 года

Все отъезжают домой, прощаясь друг с другом до следующей встречи. И снова объятия и поцелуи, обмен адресами и теплые рукопожатия. Все прощаются с Себежем и его гостеприимными жителями. Нам придется задержаться. На утро назначена встреча с партизанским писателем Н. В. Масоловым.

Беседа была короткой по времени, но она на долго сохранится в нашей памяти. Много книг о партизанской борьбе написал Н. В. Масолов. Написал их не розовой краской, а краской крови, краской непреложной правды. Многие неизвестные факты партизанской борьбы, многие неизвестные подвиги партизан, многие неизвестные люди воскрешены для поколений этим писателем. И не будет преувеличением сказано, что этот поседевший человек, видевший в лицо войну и смотрящий в нее до сих пор, совершает подвиг. Наконец, мы готовы в обратный путь. Но впереди еще одна встреча. У самой дороги, близ деревни Новоселье стоит обелиск погибшим воинам. Справа и слева от него четыре красные доски, как приспущенные знамена, на которых написаны имена погибших и захороненных здесь воинов. А в центре могилы стоит отдельно мраморная доска с подписью: «Здесь похоронен отважный подрывник третьей калининской бригады Зайцев Борис Павлович. Вечная слава герою!»

Это могила нашего вышневолоцкого партизана Бориса Зайцева. Его именем названа одна из улиц города, его имя гордо носит пионерская дружина школы № 19.

У могилы стояли молча. Ветер трепал наши волосы. А когда мы стали уходить, к нам подошел пожилой, одноглазый мужчина, стоявший до этого в стороне и сказал: «Братцы, я был в плену. Видел и пережил фашистские зверства. Спасибо вам, что вы вытащили меня из этого ада». Он подошел к ограде, посмотрел на обелиск, тяжело вздохнул и молча, не оглядываясь, пошел в сторону деревни.

Летит машина в обратный путь. Сергей Алексеев пытается на ходу подбить итоги проделанной работы. Разве сделаешь это на ходу? Нашим отчетом будут документы и магнитофонные записи, книги и сувениры с Кургана дружбы. Нашим отчетом будет этот дневник. Он отражает весь путь отряда, с момента подготовки до его возвращения, в точной последовательности событий и действий. Здесь нет ничего выдуманного. Все как было. И если в нем допущена литературная обработка, с образным описанием увиденного и происходившего, то только для того, чтобы читающий этот дневник, мог глубже понять наши чувства, наше восприятие происходивших событий и ту атмосферу, которая царила на Кургане дружбы в дни праздника встречи бывших партизан. Пора закрывать последнюю страницу. Но прежде, чем это сделать, мы обращаемся к молодежи нашего города. Человек, посетивший Курган дружбы, становится чище, он яснее понимает свое значение в трудовых свершениях народа, свои личные обязанности перед нашим советским обществом.

Побывайте на Кургане дружбы!

Прикоснитесь к памяти погибших в годы войны воинов и партизан, ваших отцов и дедов, бабушек и матерей. От этого вам будет великая польза.

У обелиска Марии Пынто

*Алексей Сергеевич Алексеев, Евгений Васильевич Михайлов, Вениамин Иванович Чуркин,
Сергей Матвеевич Смирнов, Аркадий Константинович Черноморцев.*